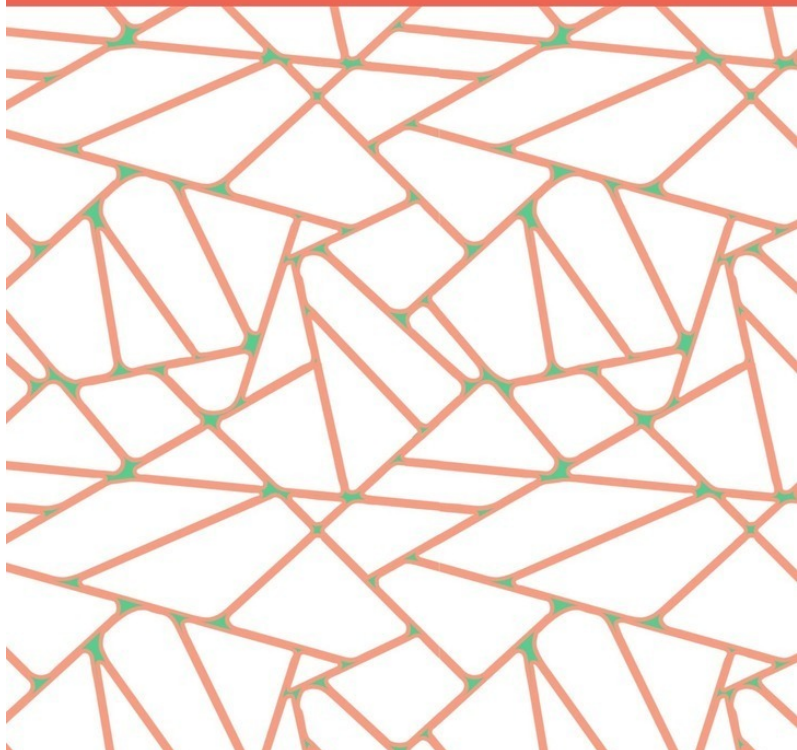

Лариса Хорева
Валерия Курпеева

*Испанский пикаро как исторический детектор
кризиса испанского общества XVII века*

**Лариса Хорева
Валерия Курпеева**

**Испанский пикаро как
исторический детектор кризиса
испанского общества XVII века**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67818993
ISBN 9785449893208*

Аннотация

Учебное пособие предназначено для студентов гуманитарных факультетов, изучающих литературу и историю Испании. Через фигуру литературного персонажа – плута – рассмотрены социальные, исторические и ментальные процессы, которые протекали в испанском обществе в XVI – XVII веках.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
ГЛАВА 1. КРИЗИС ИСПАНСКОГО ОБЩЕСТВА КОНЦА XVI в. – НАЧАЛА XVII в.	16
Исторический детектор как аналитический инструмент	16
Социально-политические события как предпосылки рождения образа пикаро	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Испанский пикаро как исторический детектор кризиса испанского общества XVII века

Лариса Хорева
Валерия Курпеева

*рецензент, к.и.н., профессор кафедры теории и истории
гуманитарного знания РГГУ Юрий Львович Троицкий*

© Лариса Хорева, 2020

© Валерия Курпеева, 2020

ISBN 978-5-4498-9320-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Настоящее учебное пособие предназначено для студентов гуманитарных факультетов университетов, изучающих испанский язык, литературу и историю Испании. Учебное пособие дает дополнительный методический материал для изучения дисциплин «История литературы Испании» и «История Испании».

В результате изучения данного курса студент / обучающийся должен:

Знать:

- исследовательские стратегии для системного анализа причин и природы возникновения нового социально-психологического типа личности в условиях кризиса;
- доктрину Э. Эриксона об анализе идентичности этноса;
- теорию Х. А. Маравалля о специфике кризиса в Испании XVII века

Уметь:

- анализировать основные устойчивые смысловые коллизии плутовских романов как выражение мироощущения социально-психологического типа личности в условиях кризиса XVII столетия;
- проводить анализ трансформации психосоциальной идентичности представителей разных слоев общества, оказавшихся в условиях кризиса

Владеть:

- навыками анализа ментальных установок общества;
- навыками компаративного анализа идей интеллектуальной элиты в рамках историко-культурной ситуации и экономико-политического ландшафта;
- навыками прогнозирования формирования ценностных установок общества на основе жанрового среза литературы изучаемого периода

Целью настоящего пособия является попытка уточнения процессов, протекавших в испанском обществе XVI – XVII вв. сквозь призму литературного образа героя – пикаро, обосновать роль этого персонажа как исторического детектора эпохи.

Практическая направленность учебного пособия определила его структуру и подачу материала.

Авторы выражают благодарность за ценные советы и большую помощь при подготовке пособия кафедре романской филологии ИФИ ИФФ РГГУ.

Введение

Каждая эпоха обладает своей «визитной карточкой», которая становится как правило объектом междисциплинарного исследования. В Испании XVI—XVII вв. таким знаковым явлением или историческим детектором становится фигура плута («пикаро»). Будучи на протяжении длительного времени объектом интереса только литературоведов, фигура пикаро не получила должного внимания со стороны историков, равно как и антропологов, социологов. Мы полагаем, что это несправедливо, поскольку фигура пикаро как нельзя лучше выражает социальные, исторические и ментальные процессы, которые протекали в испанском обществе в XVI—XVII веках. Настоящим исследованием мы намерены восполнить эту лакуну, рассмотрев пять плутовских романов — анонимный роман «Жизнь Ласарильо с Тормеса»¹, «Маркос де Обрегон» Висенте Эспинеля², «Жизнь Пройдохи Дон Паблос» Франсиско Гомеса де Кеведо³, «Гусман де Альфараче»

¹ Жизнь Ласарильо с Тормеса, его невзгоды и злоключения // Плутовской роман. М., 1989.

² Эспинель В. Жизнь Маркоса де Обрегон // Испанский плутовской роман. М., 2000.

³ Кеведо Ф. Г. История жизни пройдохи по имени дон Паблос // Плутовской роман. М., 1989.

Матео Алемана⁴ и «Хромой бес» Луиса Велеса де Гевара⁵.

Выбор этих романов обусловлен тем, что они пользовались наибольшей популярностью как в Испании, так и за ее пределами. А такие плутовские романы как «Маркос де Обрегон» и «Хромой Бес» получили широкое распространение и признание во Франции и России.

Произведение «Ласарильо с Тормеса» по праву считается первым плутовским романом в истории мировой литературы, именно с него начинается история целого цикла плутовских романов. Появление этого произведения стало настоящей сенсацией в Испании, до конца XVII века «Ласарильо...» переиздавался только на родине 35 раз. За главным персонажем всего цикла романов стоял пикаро («плут»). Второй по очередности крупнейшей пикареской стал «Маркос де Обрегон» Висенте Эспинеля, который был переиздан 43 раза. «Жизнь Пройдохи Дон Паблос» Франсиско Гомеса де Кеведо, «Гусман де Альфараче» Матео Алемана и «Хромой бес» Луиса Велеса де Гевара интересны для нас тем, что главные герои этих романов («пикаро») демонстрируют появление новых ценностей, показывая, как на протяжении нескольких десятилетий эволюционирует сам образ пикаро, как эволюционируют исторические ментальные процессы в переходный период от средневекового общества к новому капиталистическому укладу. Пикаро является вырази-

⁴ Алеман М. Гусман де Альфараче. В 2 ч. М., 1963.

⁵ Гевара. Л. В. Хромой бес // Плутовской роман. М., 1989.

телем, действующим лицом, тех новых процессов, о которых писали Х. А. Мараваль,⁶ Р. Альтамира-и-Кревеа⁷, А. Домингес Ортис⁸, О. И. Варьяш⁹, В. К. Пискорский¹⁰, Л. Пинский¹¹, Э. Э. Литаврина¹², В. А. Ведюшкин¹³ и др.

Историографический очерк темы. Ключевой и фундаментальной работой на сегодняшний день по истории Испании этого периода является труд испанского историка Р. Альтамира-и-Кревеа «История Испании» в двух томах¹⁴. Автора работы можно отнести к той группе ученых, которые при определении основных причин испанского кризиса XVI—XVII столетий, уделяют внимание экономическому положению всех сословий испанского общества. Историк

⁶ Maravall J.A. La literatura picaresca desde la historia social: siglos XVI y XVII. Madrid, 1986.

⁷ Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. В 2 т. М., 1951.

⁸ Домингес Ортис А. Кризис испанской монархии в XVII веке. М., 1987.

⁹ Варьяш О. И. Культура стран Пиренейского полуострова в конце XV—начале XVII вв. // История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. М, 2001

¹⁰ Пискорский В. К. История Испании и Португалии. Спб., 1909.

¹¹ Пинский Л. Е. Ренессанс. Барокко. Просвещение. М., 2002.

¹² Литаврина Э. Э. К проблеме экономического упадка Испании в XVI в. // Из истории средневековой Европы (X – XVII вв.) М., 1957. С. 173—185.

¹³ Ведюшкин В. А. Идальго и кабальеро: испанское дворянство в 16—17 вв. // Европейское дворянство XVI – XVII вв.: границы сословия. М., 1997. С. 100—128.

¹⁴ Альтамира-и-Кревеа Р. Указ. соч.

считает одним из важнейших условий возникновения кризиса, непрекращающуюся завоевательную политику испанских монархов. Однако, автор не проводит исчерпывающий анализ всех причин, повлекших за собой кризис испанского государства.

Отечественный историк В. К. Пискорский при изучении указанного периода делает акцент преимущественно на политическую историю Испании, для него очевидным является тот факт, что кризис XVI—XVII столетий стал результатом ряда «исторических оплошностей» совершенных королевской властью и соответственно приближенными короля, которые занимали ключевые посты при королевском дворе¹⁵. Автор также осуждает агрессивную политику Габсбургов по отношению к другим этносам и конфессиям (маврам, евреям), которые продолжительное время подвергались жёсткому контролю со стороны церковного духовенства.

Французский историк Фернан Бродель в ходе анализа и изучения переходных процессов, которые сопутствовали раннему Новому времени в европейских государствах, обращается к истории Испании как одной из самых неудачных моделей такого перехода¹⁶. Автор считает, что только при взаимодействии культурного, социального и политического факторов мог произойти постепенный переход к новому ка-

¹⁵ Пискорский В. К. Указ соч. С. 111—115

¹⁶ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. В 3 ч. Коллективные судьбы и универсальные сдвиги. М., 2003.

питалистическому укладу. Но, именно данного процесса в Испании не наблюдалось.

Выдающийся испанский исследователь XX века Х. А. Мараваль в одной из своих последних работ «Плутовской роман в контексте социальной истории: XVI и XVII века», обращает все внимание непосредственно на анализ ментального горизонта пикаро, и считает его главным «проявителем» переходного характера эпохи¹⁷. Автор убежден, что именно факт появления литературной фигуры пикаро в социальной жизни Испании рассматриваемого нами периода, становится самым значительным явлением эпохи как с исторической, так и культурной точек зрения.

Методологической основой настоящего исследования послужили междисциплинарные работы в области истории Испании, истории культуры, литературы, а также исследования в области материальной цивилизации и, экономики. Основными методами исследования становятся описательный и сравнительно-исторический. Теоретической базой нашего исследования послужили работы Р. Альтамира-и-Кревеа¹⁸, Г. Бокля¹⁹, Ф. Броделя²⁰, Э. Эриксона²¹, Х. А. Маравалья²²

¹⁷ Maravall J.A. Op. cit. P. 520.

¹⁸ Альтамира-и-Кревеа Р. Указ. соч. С. 360.

¹⁹ Бокль Г. Т. История цивилизаций. История цивилизации в Англии // Очерк истории умственного развития испанского народа от V до сер. XIX М., 2000.

²⁰ Бродель Ф. Указ. соч. С. 808.

²¹ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

и ряда других авторов, специализирующих в области истории культуры.

Одним из основных методологических инструментов данной работы является понятие «исторический детектор», рассмотренное в первой главе. Исторический детектор – понятие, типологически сходное с детектором в физике («камера Вильсона»)²³.

Не менее важной для нашей работы является так называемая теория установок.

Еще одной методологией, взятой нами на вооружение, является доктрина Э. Эриксона об анализе идентичности этноса²⁴. Идентичность понимается им как внутренне ощущение тождественности и целостности. Идентичность редко бывает универсальной. Человек, как правило, отождествляет себя с какой-то группой, одной или несколькими (профессиональной, религиозной и т.д.). Если общество стабильно, процесс собственной идентичности проходит у индивида, как правило, безболезненно. Но если общество проходит через переходный этап, то этот процесс осознания собственной идентичности вызывает ряд ментальных и экзистенциальных трудностей, поскольку привычные ценност-

²² Maravall J.A. Op. cit. P. 520.

²³ Троицкий Ю. Л. Исторический детектор // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. 2-е изд., отв. Ред. А. О. Чубарьян, Л. П. Репина. М., 2016. С. 187—188.

²⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

ные ориентиры уже не работают, и люди лихорадочно ищут новые. Э. Эриксон предлагает в таких случаях использовать термин «спутанная идентичность», когда человек отказывается от прежних ориентиров и примером своей жизни доказывает состоятельность или несостоятельность новых ценностей.

В основу работы также легли ставшими хрестоматийными тезисы А. Я. Гуревича о том, что между существующими материальными процессами, экономикой страны и поступками людей, существует непосредственная связь. Весь комплекс обстоятельств, подводимый под данный знаменатель, значим не просто как внешний раздражитель.²⁵ Любой исследователь, будь то историк, филолог, социолог или антрополог и т.д., по мысли Гуревича, должен в первую очередь задавать себе вопрос как изменения в общественной жизни откладывались в сознании людей. Этот процесс работает в обе стороны: сначала общественная жизнь подвергается трансформациям ряд жизненных ценностей носителей данной культуры, а потом сформированные новые ценности определяют внутренние и внешнеполитические векторы государственной политики.

Этот тезис Гуревича находит подтверждение в работах испанского исследователя истории и культуры Х. А. Мараваль-

²⁵ Гуревич А. Я. «Новая историческая наука». Изучение ментальностей: социальная история и поиски исторического синтеза // Советская этнография. 1988. №6. С. 16—25.

ля, работы которого посвящены анализу испанского кризиса XVI—XVII столетий. Одна его из работ «Плутовской роман в контексте социальной истории: XVI—XVII века», как указывает сам Х. А. Мараваль, становится квинтэссенцией его исследований, поскольку именно фигура испанского плута – пикаро помогает в полном объеме увидеть все те процессы, которые имели место в Испании в процессе перехода к Новому времени, именно в совмещении двух материй – литературной и исторической – Х. А. Мараваль увидел залог достижения максимально полной реконструкции кризиса испанского общества XVI—XVII столетий.²⁶

Как было сказано выше испанский этнос в течение одного столетия фактически полностью поменял картину мира, т.е. изменил отношение к основополагающим установкам. Как известно картина мира призвана в первую очередь ориентировать в условиях опасности носителя данной этнической культуры и учить его правильно действовать в непредсказуемых обстоятельствах. Картина мира состоит из постоянных и переменных блоков. Постоянные блоки являются неизменными на протяжении всей истории данного этноса. Переменные блоки обычно меняются в течении двух-трех столетий. Испания в XVII веке становится удивительным исключением из этого правила поскольку испанский этнос поменял переменные блоки картины мира буквально за несколько десятилетий.

²⁶ Maravall J.A. Op. cit. P. 540.

В этом случае, мы можем говорить также о том, что испанский плутовской роман помимо обучения своих читателей определенным моделям поведения, выполняет некую психотерапевтическую роль, что обуславливает его популярность в испанском обществе в указанный период т.е. в эпоху барокко.

ГЛАВА 1. КРИЗИС ИСПАНСКОГО ОБЩЕСТВА КОНЦА XVI в. – НАЧАЛА XVII в.

Исторический детектор как аналитический инструмент

В каждой исторической эпохе существует объект или субъект, который является «визитной карточкой» страны и проявителем тех процессов, которые происходили в обществе в конкретный период времени. Данное явление можно обозначить как «исторический детектор». Рассматриваемое нами понятие ввел в научный оборот Ю. Л. Троицкий²⁷.

Следуя за его определением, мы будем понимать исторический детектор как явление, типологически сходное с детектором в физике, например, с камерой Вильсона.

«В гуманитарном исследовании, – утверждает Ю. Л. Троицкий, – использование исторического детектора означает кардинальную смену ракурса: предметом рассмотрения ста-

²⁷ Троицкий Ю. Л. Исторический детектор // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. 2-е изд., отв. Ред. А. О. Чубарьян, Л. П. Репина. М., 2016. С. 187—188.

новится не само явление, а реакция на это явление различных социальных групп и персонажей»²⁸.

Исторический детектор, на наш взгляд, достаточно широкое понятие. Им становится субъект, который является воплощением, лакмусовой бумажкой новых исторических перемен, веяний и что более важно, новых ментальных явлений, нового психологического типа. Это новый для своего времени герой, который рождается в старых исторических условиях и постепенно изменяет их, привносит нечто нехарактерное для своей эпохи.

Например, в той же Испании историческим детектором XV столетия становится фигура конкистадора. Кто такой конкистадор? Как правило, младший сын в обедневшей дворянской семье. По существующим законам майората, он не может претендовать на отцовское наследство, которое целиком и полностью достается старшему сыну. В отличие от старших сыновей, младшие не получали хорошего образования, так что по выходу из родительского дома большая их часть была обречена на нищету. Завоевание Нового света становится настоящим спасением для подавляющего большинства этих идалго – обедневших дворян, которые четко понимали, что с помощью своей шпаги и удачи они могут стать богатыми, родовитыми и знаменитыми. Так, Новый свет наполняют искатели приключений – неграмотные, грубые, жестокие, уничтожавшие древние индейские культуры,

²⁸ Там же.

но свято верившие в свою миссию христианизации варваров. Но завоевание Нового света принесло свои плоды, и в XVI—XVII вв. на смену конкистадору как исторического детектора эпохи приходит пикаро. Дневники конкистадоров, повествующих о деталях их жизни и последующих приключениях в Новом свете, в определенном смысле предвосхищают плутовские романы тем, что совмещают в себе признаки разных жанров, повествованием от первого лица и качественно новой темой – открытием новых земель, правилами поведения с автохтонным населением, неразборчивостью средств при достижении основной цели – получения титула и баснословных богатств.

Дневники конкистадоров Эрнана Кортеса, Франсиско Писарро, Васко де Бальбоа, Педро де Вальдивиа, Эрнандо де Сото и многих других им подобных авантюристов, сказочно разбогатевших при завоевании новых колоний, значительно изменили представления испанцев о морали и нравственности, породили новые образы героев, огнем и мечом добывших себе титулы и богатства. Существовавшие до этого образы рыцарей теперь уходят в небытие, уступая место новой морали и новым поведенческим стереотипам.

Надо сказать, что даже внутри Испании до сего дня отношения к конкистадорам остаются двойственным. Такой исторический персонаж как Альвар Нуньес Кабеса де Вака стал героем не только литературным, но и фольклорным. В испанской провинции Эстремадура до XVIII века удачливо-

го и ловкого человека, обладающего недюжинными знаниями, и способным выходить сухим из воды в любой ситуации сравнивали именно с ним. Напротив, имена Эрнана Кортеса и Педро де Альварада, прославившихся невероятными по масштабу убийствами индейцев, долгое время были нарицательными для обозначения жестокости, хотя и оправданной с точки зрения становления новой морали.

В рассматриваемый период «новым историческим детектором» становится пикаро – персонаж целого цикла плутовских романов, которые в огромном количестве появляются в Испании в это время.

При этом необходимо отметить, что новизна жанра плутовского романа заключалась в его гетерогенном характере, включившем такие жанровые явления, как сатирический роман, автобиография, биография, памфлет, роман-путешествие, исповедь, послание, церковная проповедь и элементы агиографии.

Этот жанр стал абсолютно новаторским для Испании XVI—XVII вв. Впервые в испанской литературе герой литературного произведения выступил одновременно и как рассказчик, и как главное действующее лицо, продемонстрировав зачатки психологизма и авторского интимизма. Герой, рассказывая о своих приключениях с высоты прожитых лет, стал новым лицом эпохи, поскольку все вышеназванные жанры, уместившиеся в пикареске, превратились в пародии на самих себя. Обычно или, по крайней мере, чаще всего,

пикареска – это рассказ—исповедь наоборот, целью которого является не покаяние героя в содеянном, а самооправдание, нарочитое демонстрация всей неприглядности, прожитой им жизни в кругу таких же как он мошенников.

Сюжеты пикаресок развивались как серия возвышений и падений плутов, то взлетающих на самые высокие должности при дворе короля, то заканчивающих свои дни на галерах. Интересно, что до сих пор ведутся споры о происхождении слова «пикаро». Одни источники утверждают, что это слово возникло из названия французской провинции Пикардия, откуда солдаты, после войн возвращались на полуостров домой, и были прозваны «пикарос», поскольку они вынуждены добывать себе на жизнь благодаря всяческим уловкам, обманам и ухищрениям;²⁹ по иным источникам, оно связано с испанским словом «*picar*» – «ущипнуть, колоть, рубить, питаться отбросами».³⁰

Плутовской роман не обошел стороной и некоторые европейские страны. Подобные произведения начали создаваться во Франции, Германии и Англии XVII – XVIII вв. Однако, это уже не та испанская пикареска. Романы, которые появились во Франции и Германии не обладали таким негативным оттенком. Наиболее узнаваемые произведения этого рода, созданные под испанским влиянием, – роман немецко-

²⁹ Ван-Поведская Е. Приложение. С. 1.

³⁰ Штейн А. Л. История испанской литературы. М., 2001. С. 97.

го автора Гриммельсгаузена «Симплициссимус» (XVII в.)³¹ и французский «Жиль Блас» Лесажа (XVIII в.)³². Герои этих произведений становятся историческими детекторами процессов своих стран, отражая совсем иные механизмы, по которым идет развитие: это резкий социально-экономический подъем стран.

Отдельно стоит отметить, что в Испании жанр плутовского романа просуществовал вплоть до середины XVIII столетия, затем происходит его резкий спад, что тоже объяснимо. Общество вступает в новый этап своего развития, на смену плуту приходит «новый детектор», – который находит отражение в литературе: реформатор, который подвергает критике старые порядки и делает все возможное, чтобы развернуть общество к истинным ценностям жизни. Героями следующей эпохи становятся такие исторические лица, переживавшие в литературу, как поэт Хуан Мелендес Вальдес, Гаспар Мельчор де Ховельянос-и-Рамирес и другие, поставившие вопрос о национальной самоидентификации, о реконструкции средневекового понятия чести и достоинства испанцев, о необходимости реформ в испанском обществе.

Вслед за испанским историком и культурологом Х. А. Маравалем мы полагаем важным реконструировать реперные или фокусные точки, в которых фиксируются все процессы, протекающие в государстве, начиная от социально-полити-

³¹ Гриммельсгаузен Я. К. Симплициссимус. М., 1976.

³² Лесаж А. Р. История Жиль Бласа из Сантильяны. М., 1990.

ческих и экономических и заканчивая ментальными трансформациями. Такой фокусной точкой, собирающей в один пучок разномасштабные явления экономической, социальной, политической и ментальной линий в Испании XVI—XVII столетий является образ пикаро.

Обращаясь к понятию исторический детектор, мы считаем необходимым уточнить еще один момент. Как известно, картина мира складывается из постоянных и переменных блоков. Постоянные блоки, как правило, остаются неизменными на протяжении всей истории существования данного этноса, к ним относятся незыблемые правила сосуществования в данном обществе, правила защиты от опасности, выживания и т. д.

Переменные блоки всегда находятся в прямой зависимости от эпохи. То, что было для человека основополагающим в X веке, будет казаться смешным анахронизмом в XXI столетии.

На наш взгляд любопытно то, что пикаро, наверное, едва ли не впервые в истории мировой культуры, замахивается на постоянные блоки картины мира испанского этноса, ставя под сомнение такие непреложные для любого испанца истины, как христианская вера и семья. Почему так происходит, рассмотрим в следующем разделе.

Таким образом, пикаро, как исторический детектор, играет двойную роль: с одной стороны, он выражает новые дискурсивные и поведенческие явления повседневной жиз-

ни Испании XVI—XVII столетий, а с другой, став чрезвычайно популярным персонажем, пикаро начинает моделировать поведение своих читателей, демонстрируя ему те или иные прецеденты.

Социально-политические события как предпосылки рождения образа пикаро

Сложность использования плутовского романа в качестве исторического источника для реконструкции испанской действительности XVI—XVII веков связана, на наш взгляд, с тем, что этот гетерогенный жанр требует предварительной деконструкции. Понятие «исторический детектор» эту задачу облегчает. Нельзя забывать также, что плутовские романы как нельзя лучше демонстрируют трансформацию психосоциальной идентификации идадьго, мелкого помещного дворянства, составлявшего большую часть нобилитета Испании.

Литература стала основным «проявителем» всех этих процессов. Говоря словами героя Матео Алемана, плуты или пикаро становятся самым многочисленным сословием Испании, и нет такого человека, который хотя бы единожды не побывал в шкуре плута. Замечание знаковое, на наш взгляд, поскольку свидетельствует о размахе этого явления.³³

Далеко не случайно, что именно Испания становится родиной плутовского романа. Династия Трастамара передала своим наследникам Габсбургам богатейшую империю. Огромные территории, империя, в которой «никогда не за-

³³ Алеман М. Указ. соч. Ч.1. С. 516.

ходит солнце»; богатые залежи золота и серебра как на территории метрополии, так и в колониях Нового света, успешные военные действия на территории Европы – все это привело к тому, что Испания становится ключевым игроком на международной арене.

Но нескончаемые потоки золота из американских колоний сыграли с испанцами злую шутку. По мере того, как королевский двор становится все богаче, правящая верхушка теряет понемногу интерес к экономической ситуации в стране. Родовитая знать становится все чванливее и расточительнее, мелкие дворяне, ремесленники и крестьяне все беднее. В результате испанские города наполнялись праздной толпой нищих, мошенников и авантюристов, получивших прозвище «пикаро». В какой-то степени к пикаро примыкали и так называемые «апикардо» – представители несостоявшихся буржуа и аристократы, не нашедшие своего места в иерархичном испанском обществе. В их среде и зародился литературный жанр, получивший название пикарийского или плутовского романа, на страницах которого нашли отражения кризисные явления и реакция на них участников событий.

Рассмотрим подробнее национально-историческую ситуацию в Испании XVI – XVII столетий.

Карл V (1516 года – 1556 год), унаследовав империю от династии Трастамара, в немалой степени способствовал ее процветанию, но будучи по своему воспитанию далек от испанского идеала монарха, так и не нашел любви и по-

нимания своих подданных. Таким образом, период его правления мы можем обозначить как ключевой период военного и политического могущества, так и начало падения нравственного и морального состояния общества, что было спровоцировано, в свою очередь, глобальными нарушениями в экономической системе. Последующие короли, такие как Филипп II и Филипп III уже окончательно разрушили экономику страны, стараясь при этом сохранить остатки былого могущества испанского государства.

Власть Филиппа IV стала уже очевидным провалом для всего государства. Экономический упадок страны дал о себе знать уже во второй половине XVI века. Однако в начале XVII века он раскрылся в полной мере. Испания постепенно потеряла свою власть над морским простором, помимо этого падал авторитет великого государства, который она получила в Западной Европе. Страны все той же Западной Европы – Франция, Голландия и Англия – преуспевают в своем развитии и начинают ожесточенную борьбу за американские колонии. В этом противостоянии Испания терпит ряд поражений.

После событий, связанных с восстанием комунерос в городах Кастилии (1520—1521 гг.), в страну постепенно начали уменьшаться поставки ценных металлов из американских колоний. Освоение морского и океанического пространства, активная торговля и импорт колониальных товаров, повлекли за собой развитие пиратства и контрабанды – рудники

и места добычи сырья опустошались до предела, после захвата Филиппинских островов начинается развитие активной торговли между Америкой и Азией.

Помимо всего этого, важную роль играла экономическая политика государства. Казалось бы, бесконечный поток золота и серебра должен был улучшить положение испанской экономики, помимо этого правители проводили достаточно жесткую протекционистскую политику. Однако вместо того, чтобы богатеть самой, Испания содействовала обогащению других европейских стран. Пока в стране был непрекращающийся кризис, правительство было вынуждено обращаться к европейским кредиторам из Германии и Генуи, что и стало причиной утечки основной части средств с Иберийского полуострова в европейские страны. Следует добавить и то, что некоторая часть золота и серебра вывозилась нелегально из страны, а нежелание испанского общества заниматься развитием сельского хозяйства и собственного производства, все по той же причине постоянного притока золота, вынуждало закупать зерно и другие продукты в других странах. Ко всему прочему, завоевательная политика испанских Габсбургов в Нидерландах, а потом и итальянские походы негативно повлияли на экономику страны. Значительная доля государственного бюджета уходила на проведение и обеспечение военных операций. Так, накануне Нидерландской революции 1560 г., только на содержание испанских войск в Нидерландах тратилось 216 тыс. дукатов ежегодно, что состав-

ляло 1/6 часть всех доходов от американских владений.³⁴

В связи с этим, государственный долг стремительно набирал обороты, и никакие дополнительные налогообложения не могли остановить данный процесс. По этой причине страна вступила на путь банкротства.

В начале XVII века государственный долг страны продолжал активно расти, вырос и бюджетный дефицит. Нарушение торгового баланса привело к полному разрушению промышленности и сельского хозяйства страны. Поэтому, главным направлением финансовой политики становится инфляция – систематическое снижение стоимости драгоценного металла в серебряной монете, а затем и переход к чеканке медных денег («веллона»)³⁵

³⁴ Литаврина Э. Э. Революция цен и государственные финансы Испании в XVI—XVII веках. М., 1979. С. 216.

³⁵ Там же. С. 221.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.